

7. *Чекмасов, С.* Корпоративная социальная сеть // *IT-Manager*. 2014. № 3. С. 16-23.
8. Интернет-адрес: <http://www.ebizmba.com/articles/social-networking-websites>.
9. Интернет-адрес: <https://audience.gemius.com/en/research-results/belarus/>.
10. *Исанишина, Т. Н.* Социальные сети – перспективный инструмент управления имиджем фирмы // *Лингвокультурология*. 2012. № 6. С. 45-52.
11. *Йоргенсен, М. В.* Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ.; Под ред. А. А. Киселевой. Х., 2008.
12. Интернет-адрес: <http://marketing.by/analitika/rejting-belaruskikh-stranits-facebook-za-mart-2017-rekordy-v-tope-media/>.

ПОИСК МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ФОРМАЛИЗАЦИИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ В ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Р. КАРНАПА

С. А. Масюк

Логический позитивизм (третий позитивизм, неопозитивизм), как и предшествующие ему формы позитивизма в философии характеризуется ориентацией на эмпирическое исследование в рамках частных специализированных наук. Специфика логического позитивизма состоит в особом рода методологической реконструкции проблематики положительного знания, определяемой в этом учении посредством логического анализа языка науки. Логика в программе логического позитивизма и в философии одного из наиболее значимых его представителей Р. Карнапа выступает одновременно и как средство (главный инструмент познания и репрезентации окружающей действительности), и как основной предмет исследования.

В философии Р. Карнапа исследователи обычно выделяют несколько периодов, в зависимости от выбора и использования им логических операций для осуществления процедур унификации и генерализации смысла всего массива теоретического знания в базовых структурах языка, элементарных предложениях. Кроме того, изменялся и непосредственно философский подход Р. Карнапа к предмету науки: если первоначально данные опыта представлялись Р. Карнапу в качестве классических эмпирических «элементарных переживаний», то в дальнейшем такой феноменалистский подход уступает место физикалистскому, в котором критерий научности заключался уже не в регистрации эмпирического опыта и выражении его на языке логики, но в возможности перевода любых научных положений на язык физических наблюдений и теорий.

Прежде всего важно отметить принципиальный для всего учения Р. Карнапа вопрос демаркации научного и ненаучного знания. В качестве критерия демаркации он использует понятие осмысленности, которое в свою очередь, должно соответствовать двум главным требованиям: син-

таксической корректности, предполагающей возможность понятий быть включёнными в элементарное предложение и эмпирической адекватности, а именно – сводимости предложений, содержащих это понятие к предложениям наблюдения, в которых «должен быть дан ответ на следующий вопрос – при каких условиях это истинно и при каких ложно?» [1, с. 12] Ответы на эти вопросы в логическом позитивизме называются протокольными предложениями и обретают статус фундирующих любую теорию последних единиц её анализа, имеющих своим референтом прямые эмпирические свидетельства. Протокольные предложения как критерии истинности определённой теории должны также задавать смысл другим предложениям. Их природа гносеологически первична, а процедура сведения других теоретических положений к ним называется «верификация». Верификация становится возможной ввиду установки логического отношения импликации, а именно того, что знания, выраженные в этих положениях, обращаются к другим и так далее до тех пор, пока не достигается уровень принятых протокольных предложений.

Р. Карнап также выделяет «псевдопредложения», которые содержат в себе либо вовсе не верифицируемые бессмысленные понятия, либо понятия, сами по себе имеющие смысл, но в этих предложениях бессмысленно определенные. Это может иметь место, например, вследствие эквивокации в слове естественного языка «быть»: оно употребляется и в значении логической связки, и в значении существования. С точки зрения логики правомерен лишь первый вариант, который предполагает обязательную связь с предикатом, поэтому главный тезис рационалистической философии «мыслю, следовательно, существую» оказывается ошибочным в установлении отношения импликации. Аналогично обстоит дело и с другими псевдопредложениями, в которых составляющие предложение понятия осмыслены, но определены логически некорректно, как например положение М. Хайдеггера «Ничто ничтит» [1, с. 15]

Таким образом Р. Карнап выделяет следующие типы предложений:

1. Осмысленные предложения (логические тавтологии – формулы логики и математики; противоречия – их логические противоположности, противоречия; эмпирические синтетические предложения, которые можно верифицировать)

2. Бессмысленные псевдопредложения, не подлежащие эмпирической верификации.

Впоследствии Р. Карнап расширяет область логических исследований, включая в них и семантическую проблематику. Под влиянием идей польского логика А. Тарского Р. Карнап в целях более точного анализа языка науки и окончательного отделения осмысленного способа высказывания об объектах от бессмысленного об их свойствах и отношениях

выдвигает семиотический проект, основанный на организации и соподчинении метаязыка и объектного языка. Если в объектном языке сообщается что-либо об опыте действительности, то в метаязыке описывается, рассматривается и изучается объектный язык.

Важнейшим в философии Р. Карнапа становится понятие «языкового каркаса». Языковой каркас представляет собой семантически динамическую структуру, которая имеет внутренний и внешний уровни. Внутренний уровень языкового каркаса, подобно уравнениям в математике, содержит уравнение, которое задаётся и решается аналитически и априорно внутри него посредством его словаря и синтаксиса, внешний уровень же допускает спонтанный характер познания существующих внутри его вопросов. Если условия вопроса структурно соответствуют границам словаря и синтаксиса языкового каркаса, то ответ на них будет получен алгоритмически посредством протокольных положений науки, если нет – то неизбежно обращение к опыту.

В это же время в гносеологии Р. Карнап ставит задачу создания универсального языка науки, на который можно перевести все предложения частных наук. Необходимость унифицированного языка науки была призвана преодолеть психологизм индивидуального опыта, артикулированного в относительно замкнутых протокольных предложениях феноменалистской системы языка, в пользу экстенсивного роста универсального знания. Поэтому в качестве нового методологического фундамента был предложен физикалистский язык, т.е. язык теоретической физики, который, основываясь на собственном прочном теоретическом фундаменте, также мог быть intersubjectively выраженным. Именно в целях создания универсального языка Р. Карнап обращается к проблеме значения и разрабатывает теорию логической семантики.

Главный пункт этой теории – предложенный Р. Карнапом «метод интенционала и экстенционала». Фактически этот метод основывается на ранее установленной философом дистрикции аналитических и синтетических истин, которые в этом исследовании стали определяться в понятиях фактической и логической истинности. Классификация предложений на данном этапе также трансформируется, как и идея элементарных и конечных протокольных предложений. Вместо них Р. Карнап устанавливается три основных вида предложений универсального логического языка науки: 1) Атомарные предложения, не содержащие связок и кванторов. 2) Молекулярные, состоящие из атомарных и связок 3) Общие, выражающие наиболее широкие законы действительности, выраженные двумя или более переменными, связками и кванторами. Кроме того, вводятся важные понятия фактической и логической эквивалентности, предназначенные для семантического разъяснения статуса понятий в предложениях языка науки. [2]

Например, выражение типа «Сократ есть человек» одновременно определяет и интенционал субъекта высказывания (то, что Сократ является человеком и имеет свойства последнего) и его экстенционал (то, что Сократ принадлежит к родовидовому классу людей). Эти различия как раз и нужны, чтобы продемонстрировать единство фактического знания, выражаемого в разных модальных контекстах. Интенционал и экстенционал логически связаны: интенционал как правило задаёт определённый класс объектов, тогда как экстенционалу всегда соответствует интенционал. Они могут заменяться, но при этом устанавливаются правила:

- во-первых, имеют один и тот же интенционал только если они эквивалентны логически, то есть одновременно истинны и одновременно ложны, а потому при попытке их замены (по Карнапу – экспликации экспликанды через экспликаты) должны учитываться и интенционалы, и экстенционалы заменяемых предложений;

- во-вторых, имеют один и тот же экстенционал, только если они эквивалентны фактически, то есть в объектном языке; но при их замене учитываются одни экстенционалы.

В результате интенционалом атомарного предложения является определённое самореферентное понятие индивидуального термина, молекулярного – свойство или отношение, комплексного общего предложения – смысл, в нём выражаемый; соответственно экстенционалом атомарного предложения является сам объект, молекулярного – родовидовой класс таких объектов, комплексного общего предложения – истинностное значение. Связи предложений и их экспликация должны регулироваться в рамках логических таблиц истинности, дающих формальные определения логических связок конъюнкции, дизъюнкции и т.д.

В заключение следует отметить, что логические исследования в философии Р. Карнапа были направлены как на формализацию наук, строгую демаркацию позитивного научного и бессмысленного ненаучного познания, так и на прогнозирование в самом научном знании. Логические позитивисты полагали, что существует реальная возможность достичь такой полноты наук, выраженной в логически истинностных предложениях, при которой оперирование последними в целях получения нового знания было бы свободно от какого-либо обращения к эмпирическим фактам и их значениям, но осуществлялось бы исключительно путём анализа их смысла.

Литература

1. Карнап, Р. Преодоление метафизики логическим анализом языка // «Вестник МГУ». 1993. «Философия», № 6. С. 11—26.

2. Карнап, Р. Значение и необходимость. Исследование по семантике и модальной логике. // 2007. М.: ЛКИ. 384 с.

КОРПОРАТИВНЫЕ ЦЕННОСТИ БАНКОВ СТРАН СНГ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

К. В. Литвякова, И. В. Машницкий

«Ценности – любой предмет, материальный или идеальный, идея или институт, в отношении которых индивиды или группы занимают позицию оценки, приписывая им важную роль в своей жизни и стремление к обладанию которыми ощущают как необходимость» [1, с. 52]. Другими словами, ценности – это смысложизненные ориентиры, определяющие поведение человека.

Ценности организации – совокупность культивируемых и декларируемых менеджментом ценностей, которые формируются на основе коммуникативных практик работников всех управленческих звеньев. Ценности являются одним из определяющих атрибутов в культуре организации, которые помогают компании в формировании ее имиджа и достижении стратегических целей.

Целью нашего исследования было определение ценностей, лежащих в основе корпоративных культур банков Беларуси, России, Украины, Казахстана и декларируемых в корпоративных кодексах. Было отобрано по 7 корпоративных кодексов банков от каждой страны по критерию величины их активов (таблица 1).

Табл. 1

Банки, кодексы которых составили выборку

№	Россия	Беларусь	Украина	Казахстан
1	Сбербанк	Беларусбанк	Приватбанк	Казкоммерцбанк
2	ВТБ	Белагропромбанк	Альфа-банк Украина	Цеснабанк
3	Газпромбанк	БелВЭБ	ОТП банк	РБК банк
4	ВТБ24	Белгазпромбанк	Прокредит банк	Евразийский банк
5	Россельхозбанк	Приобрбанк	Асвио банк	Жилстройсбербанк
6	Альфа-банк	МТБанк	Кредобанк	Дельта банк
7	МКБ	Дельта банк	Марфин банк	Банк развития Казахстана

Для Беларуси: Беларусбанк, Белагропромбанк, БелВЭБ, Белгазпромбанк, Приорбанк, МТБанк, Дельта Банк.

Для России: Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, ВТБ24, Россельхозбанк, Альфа-банк, МКБ.

Для Украины: Приватбанк, Альфа-банк Украина, ОТП банк, Прокредит банк, Асвио банк, Кредобанк, Марфин банк.